

Ольга
КОТОВА

Дом,
который питается
человеческими
душами

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

ГРАФСТВО ДЮБУА

Ольга Которова
Графство Дюбуа
Серия «Мистический
детектив. За гранью», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69191626

SelfPub; 2024

Аннотация

Соглашаясь на крайне привлекательное предложение о работе, Оля и не предполагала, что будет жить в доме, полном тайн и загадок. Стоило ей приехать, как в особняке начало происходить нечто странное. Сперва попросил о помощи призрак, а потом вернулись вещие сны, предупреждающие об опасности. Оля попыталась найти информацию о доме и его хозяевах, но, как оказалось, и графиня Дюбуа, и особняк официально не существуют. Успеет ли девушка разгадать страшную тайну графства Дюбуа, если сама уже в смертельной опасности

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	48
Глава 6	64
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Ольга Которова

Графство Дюбуа

Глава 1

Держа в руках горячую кружку ромашкового чая, Оля сидела в кресле и слушала, как за окном завывает ветер. Февральские морозы все не желали отступить и позволить яркому солнцу осветить пасмурные и серые улочки столицы.

Девушка сделала еще один глоток ромашкового чая и поморщилась. Она безумно соскучилась по кофе. Но вот уже неделю пыталась отказаться от божественного напитка или хотя бы пить его не так часто, как раньше.

Оля смотрела в одну точку на стене и думала, думала, думала. Прошло две недели после увольнения с работы, и что теперь делать, она не представляла. Городская больница и родной пост медсестры терапевтического отделения были для нее всем, но... Снова стали преследовать сны, и чем больше она общалась с людьми, сближалась с ними, тем больше снов ей снилось.

Она понимала – это неизбежно. Сны про смерть каждого знакомого человека сводили с ума. Дед Коля называл эти сны даром, в их семье передающимся по женской линии из поколения в поколение. Но Оля знала, что это вовсе не дар,

а настоящее проклятье, из-за которого умерла ее мать. И так случилось с каждой женщиной, стоило произвести на свет дочь. Матери передавали дар в первые минуты жизни младенца, а потом сразу же умирали. И с такой ношей девочке приходилось расти. Каждую ночь ее преследовали сны о смертях родных и близких.

Несколько лет Оля боролась с вещими снами с помощью психотропных препаратов, принимая их дозированно, но природа взяла свое. И вот уже больше года не помогало ничего, наоборот, становилось хуже и хуже.

Смотря на замысловатый цветочный узор на обоях, девушка размышляла о том, где бы ей найти работу, не связанную с людьми. Она уже вторую ночь не спала. Стоило прикрыть глаза, и там, в темноте, возникал труп хорошо знакомой женщины – заведующей ее отделением, умершей буквально неделю назад. Ее сбила машина. И Оля незадолго до произошедшего видела во сне все подробно, каждую деталь. А самое противное – не смогла помешать смерти забрать еще одну человеческую душу.

– Ну и что мне делать? – проговорила девушка вслух, допивая ромашковый чай и ставя кружку на журнальный столик. Работа нужна как воздух, надо же покупать продукты и необходимые вещи.

Прошлым летом она уехала в отпуск из шумной столицы в городок к деду. И тогда же решила уйти из больницы и переехать к бабушке навсегда. Будет помогать ему, найдет

работу. Но главное – здесь не так много знакомых, и можно практически не видеться с людьми. Но только работа не нашлась, пришлось вернуться в столицу и продолжить обычное существование.

А еще тем летом она познакомилась с мужчиной.

Лицо старшего следователя Романа Скоблева (главный герой книги «Видящая во снах») Оля до сих пор помнила отчетливо. Это первый мужчина за продолжительное время, в которого она смогла влюбиться. К сожалению, их общение не продлилось долго. Да и общение-то, в принципе, не было романтическим: лишь совместная работа. Следователь вел дело о ряде странных убийств девушек (их, как в итоге оказалось, приносили в жертву), а Оля помогала, рассказывая свои сны.

Когда пришло время Скоблеву возвращаться в Москву, они просто обнялись на прощание, и все. Роман, конечно, сказал о том, чтобы Оля ему писала и не забывала, но она не находила повода. Правда, очень хотелось его снова увидеть. Вдохнуть аромат приятного мужского одеколona, до безумия ей нравящегося, прикоснуться к грубоватой коже рук и заглянуть в черно-карие глаза, больше похожие на бездну.

Оля тряхнула головой, прогоняя воспоминания. Она прекрасно знала – если вдруг Роману будет грозить опасность, сны ее обязательно предупредят.

– А может, купить какие-нибудь курсы и учиться удаленно? – снова проговорила она вслух. Мысленно подсчитав

оставшиеся в кошельке деньги, эту идею отбросила. Курсы, скорее всего, длятся не меньше месяца, к тому же потом придется искать работу. И не факт, что найдет. А работа нужна еще вчера.

Глухо застонав, девушка подтянула к себе ноги и обняла их, подбородком опираясь на колени. Ветер за окном усилился, к нему присоединился морозящий дождь со снегом, соседи сверху ругались и, громко топая, ходили по квартире – все звуки ужасно отвлекали. Оля прикрыла глаза, пытаясь сосредоточиться, и в это мгновение тишину комнаты разорвала громкая мелодия входящего вызова. Смартфон завибрировал, показывая на экране неизвестный номер. Взяв телефон и еще раз посмотрев на цифры, девушка ответила на звонок.

– Слушаю, – проговорила настороженно.

– Гусева Ольга Аркадьевна? – спросил незнакомый мужчина приятным голосом.

– Да. А вы, простите, кто?

– Меня зовут Игорь Сергеевич Смирнов, я звоню вам по поводу работы, – ответил незнакомец, и Оля впала в ступор. Работы? Она еще не подавала никуда резюме. Никто не знает, что она нуждается в работе. Девушка напряглась, тяжело дыша в трубку. Собеседник, видимо, понял заминку Ольги и продолжил: – Как нам известно, вы две недели назад уволились из больницы и теперь в поисках новой работы.

– А кому «нам» и откуда такая информация? – перебила

Оля, настожившись еще сильнее.

– Скажем так, у нас есть кое-какие связи в руководстве вашей больницы. А мы – это моя нанимательница и я.

– Но я не ищу сейчас работу. И вообще, думаю поменять сферу деятельности. Так что ваше предложение меня не интересует, – она уже хотела попрощаться с незнакомцем и сбросить вызов, но тот ее опередил:

– Вы ведь даже не выслушали предложение. Прошу, уделите мне несколько минут, и я все подробно расскажу. А потом уже решите, нужна вам эта работа или нет.

В трубке повисла тишина, только играла на заднем фоне классическая музыка. Кажется, «Времена года. Зима» Вивальди. Кроме музыки не было слышно ничего – ни голосов, ни других звуков, и Оля представила, как мужчина в идеально выглаженном костюме-тройке сидит в дорогом кресле и уговаривает его выслушать.

– Ольга Аркадьевна? – проговорил Смирнов с едва ощутимым напряжением и недовольством.

– Да. Простите, задумалась. Хорошо, я выслушаю вас.

Оля и сама не понимала, зачем дала незнакомцу шанс рассказать о работе. Наверное, просто обычное любопытство. Она-то заранее знала, что не согласится. Но почему бы не выслушать, прежде чем сбросить вызов?

– Пожилой графине Дюбуа требуется сиделка с медицинским образованием, – сказал Игорь Сергеевич, но девушка из всего предложения выделила только «графиня». Разве

еще существует титулы? Да, в каких-то странах это живо, но не в России. Разговор стал интереснее. А мужчина тем временем продолжил: – Хотя сиделка – не совсем точно. Графине нужна женщина, которая будет не только следить за здоровьем, но и станет находиться рядом двадцать четыре часа в сутки. Помимо обязанностей медицинского характера, вам потребуется с ней гулять, развлекать, подавать завтраки, обеды и ужины, если понадобится – мыть. Отвечать на письма, платить налоги, совершать покупки и выбирать одежду на день. Вы должны на время работы стать для нанимательницы сестрой-близнецом, чувствующей ее состояние и настроение. Контракт подписывается на полгода, вам в поместье положена отдельная комната с ванной. Естественно, вблизи покоев графини, чтобы быстро прийти по любому призыву. Так же предоставляется бесплатное питание и услуги семейного доктора. В выходной, один раз в неделю, разрешается покидать территорию поместья. До города пятьдесят километров по асфальтированной дороге. К сожалению, автобусы по той дороге не ходят, и, если захотите попасть в город, придется связаться с водителем, привозящим прислугу. Ну и самый большой плюс – высокая заработная плата, – мужчина замолчал, ожидая ответ.

– Насколько высокая? И сколько людей проживает в доме? – поинтересовалась Оля. Ей не сложно ухаживать за старушкой, тем более если за это достойно платят, но все упирается в количество людей, с которыми придется общаться.

– Двести тысяч рублей в месяц. А проживать будете только вы и графиня.

– А как же остальные? Например, прислуга? Кому-то же надо убирать наверняка немаленькое здание. Еще и готовить. Или готовка входит в мои обязанности?

– Нет. Прислуга есть, но приезжает в определенные дни. Например, уборщицы два раза в неделю, как и повар. Они делают свою работу и уезжают. Вероятно, за полгода вы их увидите только несколько раз, а может, и ни разу. Графиня живет очень уединенно и не терпит в поместье лишних глаз, – Игорь Сергеевич снова замолчал, давая обдумать сказанные слова.

Олю, конечно, обрадовала возможность по минимуму видаться с людьми, да и высокая зарплата тоже. За полгода получится накопить немаленькую сумму. А дальше, если все сложится хорошо, то и продолжить ухаживать за старушкой.

Тем не менее что-то смущало.словно внутренний голос кричал: «Не соглашайся!» Но разум твердил о другом: это на данный момент единственный нормальный вариант. Тем более работа вполне по силам.

– Ольга, так вы согласны?

– Я могу подумать?

– Конечно. Только, прошу, недолго. Ответ нужен к сегодняшнему вечеру, максимум – к завтрашнему утру. Я скину вам на почту договор. Ознакомьтесь. Задавайте любые вопросы, хорошо?

– Да, конечно.

Попрощавшись с женщиной, Оля бросила взгляд на ноутбук, где появился значок неп прочитанного письма. Быстро открыв почту, принялась вчитываться в черные буквы.

Договор о найме был составлен корректно, обязанности четко прописаны. Но один пункт заставил Олю задуматься. Согласно ему, если ей захочется расторгнуть договор досрочно, то придется выплатить сумму, в десять раз превышающую ежемесячную зарплату. А значит, уволиться, если что-то не устроит, не получится.

В голову тут же полезли нехорошие мысли и подозрения. А вдруг эта графия настоящая мегера и захочет ее извести? Они же незнакомы, и не будет возможности познакомиться заранее, только после подписания договора и документа о неразглашении. Этот пункт нужно обязательно уточнить.

Оля дочитала до конца, и у нее не возникло особых вопросов. А когда посчитала сумму за полгода работы – желание согласиться укрепилось.

Встав с любимого кресла, девушка пошла на кухню и вместо ромашкового чая сварила крепкий кофе. Он помог сконцентрироваться и начать нормально думать. Да, немного страшновато вот так, практически вслепую соглашаться, но необходимость в деньгах и работе заставляли принять предложение.

Конечно, можно позвонить Скоблеву и попросить разузнать побольше об этой графине, чтобы не ехать наугад неиз-

вестно куда. Но стоило подумать о Романе, как все внутри взбунтовалось, и она отбросила эту мысль.

Уже ближе к вечеру Оля набрала номер агента. Смирнов ответил на вызов после третьего гудка:

– Ольга, еще раз здравствуйте. Вы уже готовы дать ответ?

– Да. Только хочу уточнить, – девушка замялась, не зная, как правильно преподнести вопрос.

– Я вас внимательно слушаю.

– Меня смущает пункт о неустойке. А вдруг мы с графией не найдем общий язык? Или я ей не понравлюсь?

– О, поверьте мне, Августа Александровна милейшая женщина, она общительна и совсем неконфликтна. Вы точно поладите. У старушки просто доброе сердце, – заверил Игорь Сергеевич, отменяя сомнения.

– Да?

– Уверяю вас. В этом плане вам нечего бояться.

Уверенный голос агента Олю убедил, и причин отказываться не осталось.

– Хорошо. Я согласна.

– Отлично. Тогда завтра отправляемся. Я за вами заеду в девять утра. Успеете собраться?

– Да.

– Тогда до встречи.

Только распрощавшись с Игорем Сергеевичем Оля поняла, что не сказала ему свой адрес. Но почему-то казалось – это и не нужно, он уже про нее все знает. Прочитал в личном

деле, которое, скорее всего, взял из архива больницы.

Интересно, кто же такие Игорь Сергеевич Смирнов и графиня Дюбуа, если им так легко найти нужную информацию?

Глава 2

Время уже близилось к ночи, поэтому Оля постаралась побыстрее собрать нужные вещи. Сейчас только начало февраля, пробыть в графстве придется полгода, значит, надо взять одежду на весну и лето. А если вдруг что-то срочно понадобится, наверняка это можно купить и в городе. Но лучше, конечно, все иметь под рукой.

После того как чемодан был собран, Оля оделась и пошла в круглосуточный супермаркет, купить кое-какие предметы личной гигиены. Заодно зашла к соседке, передала запасной ключ от квартиры и попросила иногда приходить проверять жилье. Не забыла позвонить деду Коле и рассказать о новой работе. Старик обрадовался, что внучка наконец-то снова возвращается к жизни, а не страдает взаперти в четырех стенах.

Но самое интересное случилось позже.

Оля не могла уснуть и решила поискать в сети информацию о графстве Дюбуа и самой графине. На удивление, ничего не нашлось даже похожего. От слова «совсем». Тогда она в поисковике вбила адрес того самого графства. Карта показала лишь городок, о котором говорил Игорь Сергеевич и куда якобы можно съездить в выходной. А вот графство – нет.

– Странно, – тихо проговорила Оля и, немного перефра-

зировав, вбила новый запрос в поисковую строку. Но полезного так и не нашла. Стало отчего-то беспокойно. Хотя понятно отчего: завтра предстоит ехать неизвестно куда и пробыть там полгода.

А потом набрала имя и фамилию мужчины, предложившего ей сегодня работу. Информации об Игоре Сергеевиче Смирнове нашлось много. Он являлся агентом по подбору персонала и руководил фирмой, где работало несколько десятков человек. Имелись и положительные отзывы благодарных клиентов, это слегка успокоило. Тем более соседка и бабушка знают, куда она уезжает.

Лишь убедившись, что мужчина не выдумка, Оля наконец-то нормально уснула.

Утро наступило быстро. Приняв душ и надев темно-синие джинсы и черный свитер плотной вязки, девушка забрала волосы в тугую косу и побрела на кухню. Ее взгляд сам потянулся к кофеварке, и рот наполнился слюной от воспоминания о божественном аромате кофе. Оля могла выпить больше пяти кружек в день. И хотя понимала, что это вредно, устоять перед напитком не удавалось. Вот и сейчас рука потянулась к кофемашине и нажала на кнопку приготовления быстрее, чем мозг отдал команду.

– Сегодня можно. Одну кружечку. Ничего не случится, – улыбаясь, проговорила девушка и услышала звук пришедшего СМС-сообщения. Игорь Сергеевич писал, что подъедет через двадцать минут и что дорога будет долгой. А также

просил не опаздывать.

Как было велено, Оля уже через пятнадцать минут стояла с чемоданом в руках возле своего подъезда. Пытаясь защититься от частых порывов ветра, куталась в пуховик и топталась на запорошенном снегом асфальте, чтобы ноги не замерзли. Во рту оставался привкус кофе, выпитого наспех несколько минут назад.

Когда рядом остановился массивный внедорожник и оттуда вышел высокий солидный мужчина, девушка сразу же его узнала.

– Доброе утро, Ольга, – поздоровался Игорь Сергеевич, подходя ближе.

– Здравствуйте.

– Позвольте ваш чемодан? Уберу в багажник.

– Да, конечно.

– А вы пока садитесь.

Мужчина указал на переднее пассажирское сидение. Оля с удовольствием юркнула в теплый салон, захлопывая за собой дверцу. Меньше чем через минуту появился и сам агент. Он устроился на водительском месте, а потом протянул Оле черную папку.

– Этот договор я отправлял вам вчера. Прочитайте еще раз. Если возникнут вопросы, задавайте, не стесняйтесь. Дорога у нас с вами будет долгой.

Дорога и правда выдалась долгой. Они только до соседствующего с графством городка ехали практически пять ча-

сов. А потом еще добирались до замка через лес. Как вчера и говорил Игорь Сергеевич, лесная дорога действительно была асфальтированной, причем идеально ровной. Таковую и в городе-то не везде встретишь.

– Игорь, а вы давно знакомы с Августой Александровной?

– Больше десяти лет. Я ищу для нее сиделок.

– И часто они меняются?

– Последняя проработала полтора года. Потом вышла замуж, забеременела. Естественно, больше не могла выполнять обязанности, и мне пришлось искать снова. Так и наткнулся на ваше личное дело. Точнее, я собрал все подходящие личные дела девушек, работающих в больницах или ищущих работу сиделкой, и передал их Августе. А она уже сама выбирала.

– То есть меня выбрала графиня? – удивилась Оля, и ей почему-то стало смешно. Ее выбрала сама графиня, надо же! Привыкнуть к титулу нанимательницы пока не получалось.

– Да.

– Кстати, я вчера искала хоть какую-то информацию о графстве и не нашла. А на карте почему-то расположен лес.

– Графиня – человек скрытный и в последние лет двадцать практически не взаимодействует с внешним миром. Возможно, поэтому и нет никакой информации. А вот ее внук является очень даже знаменитым зоологом. Если поищите в интернете, то много чего про него найдете.

– У графини есть семья? По вашим рассказам я подумала,

что она одинока.

– На самом деле, у нее был приемный сын. Он вместе с женой погиб тридцать лет назад. Разбились на машине. И у них остался ребенок, которого воспитывала графиня.

– Тот самый внук-ученый?

– Да. Захар Юрьевич Богатырев.

– Богатырев? А разве у него не фамилия отца?

– Нет. Точнее, раньше он носил фамилию Дюбуа, но по неизвестным мне причинам поменял ее на девичью фамилию матери. Если интересно, можете спросить у графини. Кстати, мы подъезжаем.

Оля подняла голову и заметила выцветшую от времени вывеску «Добро пожаловать в графство Дюбуа», а вскоре они въехали в массивные железные ворота, явно нуждающиеся в покраске. Сверху ворота представляли собой изогнутую волну, на пике красовался герб с вензелями. На гербе был изображен конь с львиной головой, вставший на дыбы. Ржавые ворота держались на двух кирпичных столбах, украшенных полуразрушенными львиными головами с открытыми пастьями.

Пока автомобиль неспешно ехал по гравийной дорожке, Оля рассматривала здание, в котором ей предстояло провести шесть месяцев. И чем дальше смотрела, тем сильнее внутри поднималась тревога вперемешку с восторгом.

Дом оказался поистине хорош, он будто сошел со средневековых картин. Двухэтажное здание напоминало замок

в стиле Тюдоров. В центре возвышалась каменная башня с вдовьей площадкой, делящая дом на две половины.

– Ну вот и приехали, – сказал Игорь, и Оля словно очнулась. Кивнула мужчине и вышла из машины, продолжая замороженно рассматривать большую и мрачную постройку. От ее вида невольно появлялись мурашки.

Дом был старым. Это видно невооруженным взглядом. По стенам струились сухие лианы, и Оля представила, как здесь, наверное, красиво летом: все вокруг зеленое, а лианы покрыты разноцветными мелкими цветочками со сладким ароматом.

Территория выглядела поистине огромной. Судя по остаткам фундамента, раньше, кроме основного дома, на ней стояли еще постройки. Вероятно, когда-то давно от леса поместье отделял забор, но сейчас от него осталось лишь несколько каменных столбов, видневшихся вдалеке.

Солидная железная входная дверь распахнулась, и на порог вышла невысокая пухлая женщина. Она широко улыбнулась Оле и Игорю, идущему немного впереди и везущему чемодан.

– Добрый день. Как добрались? – проговорила незнакомка, кутаясь в вязаную шаль.

– Здравствуйте. Добрались хорошо, – ответил Смирнов. – Познакомьтесь. Это Оля, новая сиделка графини. Оля, а это Нина Павловна, она будет подменять тебя в выходные дни.

– Очень приятно, – девушка протянула руку, и женщина

дружески ее пожала.

– И мне очень приятно. Надеюсь, вам у нас понравится. Августа Александровна ожидает в Розовой гостиной, – Нина Павловна приглашающе распахнула дверь шире.

– С ума сойти! Розовая гостиная! – едва слышно прошептала Оля и вошла внутрь, окунаясь в окружающую атмосферу. И если внешне дом покорял с первого взгляда своей мрачностью и загадочностью, то теперь девушка замерла и приоткрыла рот, рассматривая все вокруг. Создавалось впечатление, что стоишь в музее.

– Прошу за мной, – раздался голос провожатой, и Оля нехотя поплелась за женщиной, продолжая разглядывать дизайн дома.

Они шли недолго, лишь сделали несколько поворотов по длинному коридору, и оказались в гостиной. Теперь-то Оля поняла, почему эта гостиная называлась Розовой. Название точно соответствовало интерьеру: розовые в цветочек обои; тяжелые темно-розовые портьеры со светло розовым тюлем; на полу – пушистый вышитый ковер с ромбами всех оттенков розового; розовый диван с маленькими подушечками, тоже розовыми. Единственное, что выбивалось из гаммы, – белый потолок с лепниной.

От обилия розового цвета зарябило в глазах.

«Словно здесь стошнило единорога. И кто вообще придумал такой ужасный цвет?» – подумала Оля, и ее взгляд зацепился за сухонькую старушку лет семидесяти, сидящую

в инвалидном кресле возле зажженного камина. Очевидно, это и есть та самая графиня.

Девушка принялась рассматривать работодательницу. Возраст не пощадил женщину, награждая глубокими морщинами и дряблой кожей, но они не уродовали внешность. Острые скулы, аккуратный аристократический нос, большие темно-карие глаза, не потерявшие яркости, пухлые губы, накрашенные алой помадой, – Оля не сомневалась, что в молодости графиня приковывала к себе мужские взгляды.

– Добрый день, – хриловатым старческим голосом произнесла хозяйка дома и улыбнулась. Волнение, терзающее Олю всю дорогу, куда-то исчезло. Эта старушка с добрыми глазами походила на божий одуванчик.

– Здравствуйте, – кивнула девушка в знак приветствия.

– Рада вас видеть в графстве. Надеюсь, мы с вами подружимся, Оленька, и я не ошиблась в выборе.

– И я очень надеюсь, – ответила Оля и вежливо продолжила: – У вас красивый дом. Он словно сошел с картинок из книг.

– Да, я тоже его люблю. Достался мне от отца. Нина, – обратилась графиня к женщине, стоящей неподалеку от Оли и все это время молчащей, – покажи, пожалуйста, девушке дом и проводи в ее комнату. А мы пока с Игорем Сергеевичем кое-что обсудим.

Женщина быстро кивнула, жестом пригласила за собой и, развернувшись на пятках, пошла на выход. Улыбнувшись

графине, Оля направилась за Ниной, по дороге прихватив свой чемодан из рук Смирнова.

Поднимаясь на второй этаж и таща за собой не такой уж и легкий чемодан, Оля одновременно пыталась рассмотреть портреты, висящие вдоль резной широкой лестницы. Между ними расположились настенные светильники в виде свечей. На одном из портретов Оля узнала графиню, только куда моложе, чем сейчас. Она действительно была красавицей.

Второй этаж дома делился на два крыла: хозяйское, туда поселили и Олю, и гостевое.

Убранство спальни девушки отличалось от интерьера дома: очень много света по сравнению с другими комнатами поместья и мебель куда новее. По центру – большая двуспальная кровать, на противоположной стороне, справа от двери расположился платяной шкаф, а полевую руку от кровати, возле окна, стояло плетеное кресло-качалка. Увидев это кресло, Оля сразу же представила, как будет сидеть с горячей кружкой чая в руках, легонько покачиваясь, и провожать закат. Сбоку от кровати находилась дверь в небольшую ванную, в ней уместились лишь сама ванна, унитаз и раковина.

– А здесь нет стиральной машинки? – поинтересовалась девушка после осмотра ванной.

– На подвальном этаже есть постирочная. Там находятся стиральная и сушильная машины. Можете ими пользоваться в любое время, – ответила Нина.

– Хорошо.

– Вам повезло. Окно выходит на солнечную сторону, и при восходе и закате, когда лучи проскальзывают в комнату, здесь становится просто потрясающе. А вид-то! М-м-м, безумно красиво!

Оля тут же подошла к окну. Вид и правда был потрясающим – на заснеженный лес.

– А до меня где жили сиделки? Разве не в этой комнате?

– Нет. Им предоставлялись спальни на противоположной стороне коридора. Там, увы, вид не такой красивый. Покои графини находятся через стенку, поэтому вас поселили именно сюда. На тумбе есть стационарный телефон, по нему Августа Александровна может связаться с вами в любое время, если ей понадобится помощь. А теперь пойдёмте, я покажу вам дом.

Оля кивнула, оставила чемодан и пошла за женщиной.

В гостевое крыло заходить не стали, Нина провела девушку только по самым главным местам, чтобы у нее создалось хоть какое-то впечатление о доме. А уже в свободное время можно рассмотреть все подробнее.

Как выяснилось, на первом этаже, кроме главного холла, через который Оля проходила в Розовую гостиную, есть еще и Бежевая гостиная, раза в три больше. Соответственно названию, здесь повсюду были бежевые тона, а главным украшением являлся старинный рояль. Также на первом этаже располагались кухня, столовая и библиотека. Показала Нина

и подвальный этаж, делящийся на две части. Одна отводилась под лабораторию внука графини Дюбуа, а вторая – та самая постирочная.

Этот огромный дом приводил в восторг и одновременно в ужас. Атмосфера подавляла, темные стены с висящими повсюду портретами незнакомых людей пугали. Проходя мимо очередного портрета какого-то сурового мужчины, Оля поежилась. Глаза незнакомца словно пронзали острыми иглами, а строгий взгляд пробирал до костей, хотя сам мужчина выглядел весьма симпатичным.

Осмотр дома занял не больше получаса. Потом Нина привела Олю в столовую, где находилась графиня с Игорем. Стол уже был накрыт.

– Вы закончили? – проговорила Августа, заметив вошедших, и улыбнулась. – Хорошо. Садитесь, поужинаем вместе.

Еда была вкусной, и Оля с удовольствием поела. К тому же она, кроме чашки кофе утром, целый день ничего не ела, а часы уже показывали семь вечера. Надо же, понадобилось шесть с половиной часов, чтобы из столицы добраться до этого графства.

После окончания ужина Игорь и Нина покинули особняк, а Оля отвезла Августу Александровну в спальню, помогла принять ванну, подготовиться ко сну и оставила ее одну, а сама пошла в свою комнату. Предстояло разобрать вещи и сходить в душ. Последнее – просто необходимо. Практически целый день в дороге, тело ныло, особенно ягодицы от

долгого сидения. А завтра уже приступать к полноценной работе.

Перед тем как Оля ушла от старушки, та выдала папку с расписанием дня. Графиня вставала в восемь утра. Сиделке надлежало встать раньше, приготовить завтрак, разбудить Августу, помочь одеться, потом идет массаж, принятие лекарства по расписанию, зарядка, прогулки и многое другое.

Наконец Оля закончила дела, легла в постель и выключила светильник в виде цветка, стоящий на прикроватной тумбочке. На дом опустилась тишина, изредка разбиваемая завыванием ветра за окном.

Глава 3

Будильник прозвенел в шесть утра. Оля отключила его и вылезла из-под теплого одеяла. По коже мгновенно побежали мурашки: в комнате было прохладно. За окном стояла темень.

Быстро натянула джинсы и свитер, припасенный еще вчера вечером, умылась и почистила зубы. Заплела волосы в тугую косу и собралась пойти на кухню, выпить чашечку горячего кофе. Но открыв дверь, застыла на месте, стиснув в руках мобильный телефон. Коридор не освещался. Совсем. Там оказалось абсолютно темно. Тут же проснулся страх и начал захватывать тело. Оля всегда боялась темноты, а темнота в незнакомом месте – это еще страшнее.

– Так, не будь трусихой, – подбодрила она себя.

Постаралась вспомнить, где расположены выключатели, и чуть не застонала. Ближайший выключатель, отвечающий за свет в коридоре, находился у перил лестницы. Путь до которой не так и близок.

Тяжело вздохнув, девушка включила фонарик на телефоне и вышла из комнаты. Закрыла дверь и осветила пространство вокруг себя.

Тихо, темно и страшно.

Эта густая темнота давила со всех сторон, заставляя дышать через раз. Сквозь узкие окна в самом конце длинного

коридора почти не проникал свет еще не зашедшей луны. Оля медленно пошла вперед. Телефон в руке подрагивал. И вроде бы понятно, что кроме них с графиней в особняке никого нет, как и на несколько километров вокруг, но все равно было страшно.

Пройдя еще пару шагов в сторону лестницы, Оля вдруг ощутила чье-то незримое присутствие. Остановилась и осмотрелась. В самом конце коридора, там, откуда она пришла и куда падал неяркий свет фонарика, проскользнула тень. Или показалось?

Сердце забило сильнее, ощущаясь на уровне горла. Сглотнув тяжелый ком, девушка, не оборачиваясь, побежала к лестнице. Кое-как нащупала проклятый выключатель и нажала на него. Загорелись лампы, затопляя длинный коридор тусклым свечением.

И почему вообще в коридоре не горел свет? Она не выключала его, графиня – тем более, а в поместье больше никого нет. Оля задумчиво нахмурилась и, не торопясь, спустилась по лестнице. До кухни добралась без происшествий. Сварив наконец-то себе кофе, села за круглый столик. В темноте за окном по стеклу бились снежинки, пытаясь прорваться внутрь.

Оля прикрыла глаза и представила себя хозяйкой этого особняка. Смогла бы она жить в таком старом доме одна, с минимум прислуги, как живет графиня? Хотя так сейчас, а что было раньше? Балы на сотню человек, половина из ко-

торых незнакомы? Собственная конюшня, целый штат прислуги, готовой исполнить любой приказ двадцать четыре на семь? Частые чаепития с незваными гостями и все внимание только хозяйке?

Нет, не смогла бы она жить в этом доме. Вот вроде и большой, и атмосферный, но нет в нем уюта и тепла.

Внезапно в коридоре раздался скрип. Девушка насторожилась. Кажется или действительно кто-то ходит за кухонной дверью? Прошла одна минута в полнейшем напряжении, вторая. Никаких звуков. Оля выдохнула. Все же показалось.

– Ну ты и трусиха! – поддела она саму себя, посмотрев на часы. Пора будить графиню.

Оля поднялась и подошла к раковине помыть кружку, и в этот момент скрип повторился. Словно кто-то ходил в холле. Конечно, дом старый, могли просто скрипеть разошедшиеся доски пола, но тот звук другой. Оля отчетливо слышала именно тяжелые шаги.

Стало страшно и жутко. Это точно не Августа, та в своей спальне. Да и не может старушка передвигаться без инвалидной коляски. Даже если представить, что в холле бродит графиня, то ее шаги в любом случае не были бы такими тяжелыми, скорее, шаркающими.

Оля, поставив грязную кружку в раковину, принялась осматривать кухню в поисках хоть какого-то оружия. К сожалению, на открытых поверхностях не нашлось ни ножа, ни тяжелой сковородки. А стеклянная кофейная кружка совер-

шенно не годилась для обороны.

Девушка медленно подошла к двустворчатой кухонной двери. В голове непроизвольно появились картинки из фильмов ужасов. Оля никогда не понимала тех героинь, самоотверженно идущих на непонятные звуки в темные места, где с ними обязательно что-нибудь случалось. А теперь она сама так же, шаг за шагом, кралась к двери, за которой, определенно, кто-то находился.

Возле двери Оля остановилась, прислушиваясь. Скрип повторился.

И что делать?

А ведь нужно подняться на второй этаж, разбудить графиню. И миновать холл не получится. А там, возможно, кто-то есть.

Посильнее сжав телефон, девушка рвано выдохнула и дернула дверь на себя. Та с жутким скрипом отворилась, и взгляду открылся... пустой холл.

Никого. Тихо и безлюдно.

Нервно улыбнувшись и снова обругав себя за глупые мысли, Оля быстрым шагом направилась на второй этаж. Постучавшись в спальню, вошла и заметила, что графиня уже не спит. Женщина лежала в кровати, опершись на высокие подушки, и читала книгу.

– Доброе утро, Августа Александровна.

– Доброе утро, Оленька. Как тебе спалось на новом месте? – женщина оторвалась от книги и посмотрела на вошед-

шую девушку.

– Не поверите. Сегодня первый раз за долгое время выспалась, хотя легла вчера довольно поздно.

– Замечательно. Силы тебе понадобятся.

– А что вы читаете? – Оля кивнула на книжку в белой обложке, на которой были изображены растения.

– Да вот, внук привез, еще в прошлом году. А я добралась до нее только сейчас. Он мне подарил очень редкий цветок. Решила наконец-то почитать, может, чего нового узнаю о том, как за ним ухаживать.

– Внук к вам часто приезжает?

– Нет. Но я его не виню, у него своя жизнь. Захар у меня ученый, зоолог, и буквально живет работой. Пришлось в поместье даже лабораторию для него делать, чтобы чаще приезжал, – улыбнулась женщина. – Кстати, через полторы недели приедет. Познакомитесь. Он милый мальчик, – сказала графиня, а Оля растерялась. Она не ожидала, что в скором времени в особняке появятся еще жильцы.

– У вас с ним теплые отношения?

– Да. Я его с малолетства воспитывала, заменила родителей. Сын с женой погибли тридцать лет назад, и Захар неожиданно остался на моем попечении. Пришлось нанять няnek, учителей. Он не мог постоянно ездить в школу в город, находился на домашнем обучении. А потом, до окончания средней школы, отправился жить в пансионат.

– Хорошо, если с родственниками теплые отношения.

– Да. А у тебя есть родители?

– Нет. Мать умерла после родов, а отец скончался, когда мне исполнилось восемнадцать. Из родных остался только дедушка. Но мы часто общаемся. – Ненадолго в комнате повисла тишина. И Оля решила задать вопрос, мучающий все утро: – Августа Александровна, скажите, а светильники в коридоре сами выключаются?

– Нет. Они вообще никогда не выключаются. А что?

– Просто я сегодня утром вышла из комнаты, а в коридоре темно. Пришлось воспользоваться фонариком.

– Странно. Раньше такого не случалось, – задумчиво произнесла графиня. – Возможно, перебои с электричеством из-за погоды, – она пожала плечами. – Особняк старый, построен, если мне не изменяет память, в 1700 году. За это время было проведено несколько реставраций, но они не сделают его новым. Позже позвоню электрику. Пусть приедет, посмотрит, все ли в порядке, – кивнула женщина, а Оля подумала, что дело совсем не в электричестве. Ведь выключатели исправны. Но промолчала, улыбнулась благодарно графине и поправила выбившийся из косы локон.

– Хорошо, а теперь давайте вставать.

Она подошла к кровати, протянула руки. Августа ухватилась за них и подтянулась. Пока графиня совершала утренние процедуры в ванной комнате, куда Оля ее проводила, сама девушка принялась готовить ей одежду. И наряды в гардеробной висели отнюдь не современные. Даже нашлось

несколько пышных бальных платьев, уже изрядно потрепанных. Казалось, еще мгновение – и платья от старости просто осыплются пылью. Даже страшно к ним прикасаться.

Вспомнив распорядок графини, Оля отыскала спортивный костюм. Два дня в неделю старушка занималась зарядкой.

После плотного завтрака Августа попросила отвезти ее в Бежевую гостиную. Там она проворно расстелила на полу розовый коврик для йоги и посмотрела на Олю.

– Не хочешь присоединиться? – улыбнулась с интересом наблюдающей за ней девушке.

– Наверное, нет. В джинсах неудобно. Лучше в следующий раз.

– Как хочешь, – ответила Августа. Затем выпрямилась, подняла руки и потянулась вверх, перекатываясь с пятки на носок.

Оля думала, что зарядка графини будет похожа на зарядку из ее детства. Ту, которую делают в садике. Или ту, которую делал отец по утрам. Но упражнения даже близко не походили. Старушка занималась самой настоящей йогой.

Оля смотрела на то, как женщина тянется и складывается в разные позы, и не понимала, зачем той вообще нужна сиделка. Августа прекрасно могла передвигаться самостоятельно. Но тут вспомнился вчерашний разговор перед сном. Графиня обмолвилась, что иногда ее мучают ужасные боли в ногах. Однажды она во время приступа не смогла устоять,

упала с лестницы и сломала шейку бедра. После этого и стала в основном передвигаться на коляске и пользоваться услугами сиделки.

Но сейчас, глядя на эту бодрую женщину, невозможно даже предположить, будто у нее что-то болит. Августа вообще оказалась на редкость позитивным человеком и, кажется, нисколько не боялась старости.

– А давно вы занимаетесь йогой? – тихо спросила Оля, когда они вышли на прогулку и девушка осторожно катила коляску по выложенной плиткой дорожке. Августа легко рассмеялась.

– Вообще-то нет. Но после всех этих движений я чувствую себя намного лучше. Не так сильно болят колени, и появляется столько энергии, что кажется, словно сбросила лет десять.

– Августа Александровна, а кто чистит снег? Сегодня ночью шел снегопад, а дорожка чистая.

И правда, всю ночь порывистый ветер швырял в окна снег, но на каменной плитке, по которой Оля везла коляску, не было ни льда, ни снега.

– Внук два года назад нанял рабочих, и они именно под этой дорожкой провели теплые трубы. Снег долго здесь не лежит, падает и тут же тает. А если обогрев не справляется, я вызываю из города человека. Он приезжает и чистит.

Оля только молча кивнула, удивившись тому, насколько все в доме продумано. Да, хорошо иметь финансовые воз-

возможности. Интересно, чем раньше занималась Августа, где работала? Ведь содержать такое большое поместье, да еще и людей нанимать удовольствие недешевое.

– Как я скучаю по тем дням, – заговорила графиня, когда они остановились на заднем дворе поместья, любуясь заснеженным лесом. – Ты даже представить себе не можешь, Оленька, что тут творилось тридцать лет назад! Увы, с каждым годом поместье все больше приходит в упадок, люди, здесь живущие, старятся и умирают, и снова я остаюсь одна, – словно самой себе прошептала женщина и украдкой смахнула слезу с щеки.

Оля сжала плечо старушки в знак поддержки. Ей было жаль ее. Трудно, наверное, помнить яркое прошлое и тосковать по нему, зная, что впереди только скучные и мрачные дни.

– Ладно, поехали домой, а то холодно, – чуть слышно произнесла Августа.

Девушка развернула коляску и покатила ее ко входу в дом. Они прошли уже половину дороги, когда Оля заметила какое-то движение в одном из окон. Пригляделась и увидела силуэт девушки. Незнакомка, поняв, что обнаружена, исчезла. Оля, резко остановившись, смотрела на колышущуюся занавеску, не в силах вдохнуть. Это ведь ей кажется, правда?

Тряхнув головой, девушка крепко зажмурилась, а потом, распахнув резко глаза, снова взглянула на окно. Пусто, и занавеска неподвижна, никаких колыханий.

– Оленька, все в порядке? – вернул в реальность вопрос обеспокоенной графини.

– Да. Просто показалось.

– Что показалось? – заинтересовалась женщина, и Оле слышалось в ее голосе волнение.

– Ничего. Наверное, фантазия разыгралась. Со мной иногда такое бывает в незнакомых местах.

Графиня не ответила, а Оля ускорила шаг.

Уже лежа в своей кровати в полной темноте, она прислушивалась к завыванию ветра и вспоминала девушку в окне. И чем больше она о ней думала, тем больше убеждалась в ее реальности. За те пару мгновений Оля хорошо рассмотрела незнакомку, даже заметила надетую на ней светло-зеленую кофточку. Это была брюнетка с короткими, не выше плеч волосами, худая и бледная, с испуганными огромными глазами, а самое главное – полупрозрачная.

Призрак?

Но тут же отбросила эту мысль. Призраков не существует.

Хотя, если учесть, с чем ей пришлось столкнуться в прошлом году, то мысль не так уж и неправдоподобна. И снова вспомнился следователь. Почему-то захотелось позвонить ему и рассказать об увиденном сегодня днем и о выключенном свете, услышать его уверенный голос.

– Интересно, как ты там поживаешь, Рома? – прошептала она, но ответа не последовало. Понятное дело, он не ответит. Роман находится примерно в шести часах езды от нее.

Желание схватить телефон и набрать знакомый номер стало нестерпимым.

Бросив быстрый взгляд в окно, на черное небо, усыпанное миллиардами звезд, Оля закрыла глаза, прогоняя образ мужчины. Скоблев ей безумно нравился, она хотела бы быть с ним. Но не будет. У них разные жизни и судьбы, их пути никогда больше не пересекутся. Оля просто не сможет дать ему то, что другие женщины: семью и детей. А ведь в этом и заключаются здоровые отношения – когда двое любят друг друга, создают семью и рожают детей, а потом передают и им свою любовь.

Но она обречена на одиночество. Так лучше для всех.

Лежа с закрытыми глазами, Оля представила красивое мужское лицо Скоблева. Но сколько бы ни пыталась нарисовать образ Романа, его затмевал силуэт женщины в окне.

Вскоре сон все же победил, и девушка провалилась в долгожданную темноту.

Глава 4

«Спаси! Спаси меня, пожалуйста! Спаси нас! Спаси-и-и-и!» – раздался в голове умоляющий шепот, и Оля не сразу поняла, что это не сон.

Почувствовав холод, распахнула глаза и села на кровати. Взгляд зацепился на колыхающиеся на приоткрытом окне занавески. Но Оля не спешила его закрывать. Сердце стучало громко-громко, казалось, еще мгновение – и оно просто выпрыгнет из груди.

Комнату освещала полная луна, давая разглядеть каждый предмет, а главное – тень, падающую на стену возле кровати. Стало до одури страшно, и тело сработало быстрее мозга.

Вскочив, девушка рванула к выключателю и стукнула по нему ладонью. Спальню затопил яркий свет. Обернувшись туда, где совсем недавно видела тень, Оля замерла. Ничего. Комната оставалась по-прежнему пустой, и только колыхающаяся от порыва ветра занавеска разрушала иллюзию безопасности.

– Кто здесь? – дрожащим голосом спросила девушка. Ответом была тишина.

Тяжело сглотнув, Оля медленно подошла к окну, отодвинула штору и осмотрела раму и засов. Еще в первый день она обратила внимание на замки, запирающие створки. Их невозможно открыть порывом ветра. Да что там, сама недав-

но хотела впустить немного свежего воздуха в спальню, но так и не смогла открыть окно. А теперь стояла, смотрела на распахнутые створки, и с каждой секундой становилось только страшнее и страшнее.

Быстро захлопнув окно и закрыв замки, отошла на несколько шагов и снова оглядела спальню. Обратила внимание на дверь в ванную, тоже почему-то приоткрытую. Причем Оля отчетливо помнила, что закрывала ее перед тем как лечь в кровать. И сердце снова начало биться с удвоенной скоростью. Она медленно сделала один шаг, второй, третий, страшась даже подумать, кто может скрываться там.

Подойдя совсем близко к приоткрытой двери, прислушалась. Стояла идеальная тишина. Собравшись с мыслями, девушка потянулась к ручке, и в этот момент с грохотом распахнулось недавно закрытое окно.

От неожиданности Оля подпрыгнула и отскочила от двери. Каким только чудом не закричала – неизвестно. Порыв сильного ветра ударил в лицо, и девушка сделала еще несколько шагов назад. Кроме грохота сердца, она больше ничего не слышала. От страха горло пересохло.

Так, в немом шоке, парализовавшим тело, Оля простояла с минуту, глядя с ужасом на окно. А потом бросилась к нему и с силой захлопнула створку, снова закрывая на засов.

– Что же здесь происходит? – простионала чуть слышно. Босые ступни замерзли. Она даже не додумалась надеть тапки, но сейчас и не до них.

Закрыв окно и убедившись, что оно заперто и точно не откроется, снова вернула внимание ванной комнате. Кажется, сильнее уже пугаться некуда. Взяв себя в руки, уверенно направилась к двери в ванную. Возле двери немного стучивалась, но все же толкнула. А потом нашарила на стене выключатель. Свет сразу же затопил маленькое пространство ванной. И чудовищ там не нашлось.

– Кажется, я схожу с ума.

Оля потеряла ладонью бледное лицо и нажала на выключатель. Свет потух, снова погружая ванную во мрак.

Вернувшись в спальню и забравшись под одеяло, девушка не стала выключать ночник. Ей было страшно, очень страшно. Хотя, скорее всего, это порыв сильного ветра распахнул окно, такое сегодня уже происходило. А силуэт на стене – просто иллюзия, тень от деревьев. Правда, деревьев поблизости не росло. Только в лесу, а до лесополосы километр, не меньше.

Оля сглотнула. Пить хотелось ужасно, но подняться и куда-то пойти сил не было. Она в особняке лишь вторые сутки, а уже не по себе. И незнакомое место ни при чем. Дело в самом доме. С ним что-то не так.

Закрывает глаза и попыталась заснуть. В голове опять зазвучал женский голос, просящий о помощи. Оля распахнула веки и глухо застонала. Натянула одеяло на голову и свернулась под ним в позе эмбриона. После произошедшего несколько минут назад сон словно рукой сняло.

Остаток ночи поспать так и не удалось.

– Оля, все нормально? – раздался голос графини, но девушка не среагировала. У нее раскалывалась голова, и очень хотелось спать.

За утро она уже выпила две кружки кофе, но помогло буквально минут на пятнадцать, а потом состояние вернулось в прежнее русло. Точнее, даже ухудшилось. Теперь Оле постоянно казалось, что за ней кто-то наблюдает. От этого чувства по коже проходил мороз.

Отлично началась работа, ничего не скажешь. Если и дальше так продолжится, она точно сойдет с ума. Благо, хоть вещи сны перестали терзать.

– Оля? – снова позвала Августа, и девушка наконец-то обернулась. Они сидели в Розовой гостиной, Оля смотрела в окно на лес, усыпанный снегом, а графиня читала. – Ты сегодня какая-то странная.

Старушка закрыла книгу и положила себе на колени. Поведение новой сиделки ее настораживало. Вчера все было хорошо, а сегодня та стала задумчивой и рассеянной.

– Все прекрасно. Просто встала рано, а теперь немного в сон клонит. Интересная книга?

– А, – махнула рукой женщина, бросив взгляд на закрытую книгу. – Вообще-то, думала, будет интересно, но нет. С каждым разом, открывая новую книгу, все больше разочаровываюсь. Как-то одинаково, что ли. Нет искры. Хотя частенько написано довольно грамотно.

– Августа Александровна, скажите, а кто раньше жил в этом особняке? – спросила Оля. Хотелось узнать о людях, которые здесь обитали, и об увиденной вчера в окне девушке.

Идея о призраке уже не казалось такой нереальной, и Оля намеревалась выяснить, что же за чертовщина творится в старом особняке.

– Насколько раньше? – уточнила графиня.

– До вас. Я же правильно поняла, дом вам достался по наследству?

– Да, от отца, а тому – от его отца. Я прожила в поместье всю жизнь. Родители умерли незадолго до моего замужества, а потом, когда вышла замуж, то и супруг ко мне перебрался. Здесь родились наши дети, а теперь я живу в одиночестве, – рассказывая, старушка смотрела в одну точку над камином и, кажется, вспоминала прошедшую жизнь словно на быстрой перемотке.

– У вас были родные дети? – удивилась Оля. Она знала только о приемном сыне, погибшем вместе с женой.

– Да. Сын и дочка.

– Они?.. – девушка замолчала, уже пожалев о разговоре, прекрасно понимая – дети графини мертвы, и той тяжело о них говорить.

Наверное, очень страшно хоронить своего ребенка. Оле в этом плане намного легче: ей не суждено иметь детей, соответственно, и их смерть увидеть не доведется.

– Погибли в один год с мужем. Сначала заболела дочь. У нее несколько дней была лихорадка, доктор из города не помог. А потом заболел сын, следом – муж. Они умерли с разницей в один день.

Оля в ужасе прикрыла рот ладошкой, по-настоящему сочувствуя этой женщине. С виду хрупкая, но такая сильная внутри... Сколько же нужно иметь сил, чтобы похоронить трех самых близких людей одного за другим? Даже представить страшно чувства Августы в тот момент.

– Мне жаль, – едва слышно проговорила Оля.

– Да, мне тоже. Но былого уже не вернуть. Так что и вспоминать об этом глупо, – графиня улыбнулась, но ее глаза блестели от слез.

– Может, хотите чаю? – предложила девушка, чтобы поменять наконец-то неприятную тему разговора, который сама же и затеяла.

– Да, я очень хочу чай, – ответила графиня, улыбаясь.

Оля ловко спрыгнула с широкого подоконника и, выйдя из гостиной, направилась на кухню. Она хотела дать Августе время побыть одной и привести чувства в порядок.

Когда девушка вернулась с чаем и тарелкой печенья, старушка уже беззаботно улыбалась. От горьких воспоминаний не осталось даже тени, и Оля облегченно вздохнула.

Прошло два дня с тех пор как в окне мелькнул призрак. Но каждый раз, возвращаясь в спальню и ложась в кровать, она сначала прислушивалась к идеальной тишине, витающей

в поместье, и только потом закрывала глаза. А засыпала всегда с мыслями о блуждающем в доме приведении. И голос, молящий женский голос никак не шел из головы.

Оля решила дожидаться выходного дня, отправиться в город и постараться разузнать о графстве Дюбуа. Сначала хотела попросить помощи у Ромы, но быстро отмела эту мысль. Попробует разобраться сама, а потом уже будет подключать к поиску информации тяжелую артиллерию. Она не сомневалась – Скоблев поможет.

– Спаси! Пожалуйста, освободи нас! – снова вкрадчивый шепот на ухо.

Оля вздрогнула. Открыв глаза, осмотрелась.

Она стояла в темноте непонятно где. А еще тело казалось невероятно легким, его плотность практически не ощущалась. Девушка хотела коснуться лица, чтобы убедиться в своих выводах, но резкий поток света ослепил. Пришлось зажмуриться.

Раздался скрип двери и тяжелые шаги. Осторожно разлепив глаза, Оля отчетливо увидела помещение, в котором находилась, но не узнала место.

Мужчина, спускающийся по узкой деревянной лестнице, привлек внимание. Лицо незнакомца казалось смазанным, будто стертým ластиком, а на плече у него, словно мешок, болталась бессознательная девушка. Свисающие белокурые пряди полностью закрывали девичье лицо.

Спустившись, мужчина небрежно кинул ношу на земля-

ной пол. Оля шагнула к ней. Это была совсем молодая девушка, на вид не больше двадцати лет, с непримечательным лицом.

Оля поняла – незнакомец ее не замечает. И означало только одно: она спит и видит сон.

Мужчина, к удивлению, замешивал цемент. Внезапно, словно почувствовал, что за ним кто-то наблюдает, поднял голову и посмотрел прямо на Олю. Девушка даже вздрогнула и отшатнулась, но лица мужчины так и не смогла разглядеть.

Незнакомец еще несколько минут замешивал цементную смесь, а Оля рассматривала помещение. Теперь она поняла, где оказалась – в небольшом круглом подвале. В одной из стен была ниша, внутри нее свисали цепи. Для чего те нужны, даже не хотелось думать, но догадки, будто рой настоящих пчел, постоянно приходили. А на земле, рядом с нишей, лежали темно-красные кирпичи.

Закончив с цементом, незнакомец подошел к находящейся все так же без сознания девушке и, подхватив ту на руки, понес к нише. Приковал бедняжку цепями, а потом, достав из внутреннего кармана куртки кинжал, вспорол на ней кофточку. Одежда распалась на две половины, оголяя маленькую грудь.

Мужчина провел лезвием по своей ладони. Появился кровавый продолговатый след, который он прижал к незащищенной груди девушки в районе сердца. А потом что-то произнес на неизвестном языке.

Ладонь, прижатая к сердцу незнакомки, неярко подсветилась потусторонним светом. Мужчина резко отнял руку, достал из кармана бинт, туго перебинтовал руку и стал закладывать нишу кирпичом.

Тело девушки постепенно скрывалось за рядами кладки. Но, когда мужчина дошел до лица, незнакомка резко распахнула глаза. Оля видела испуганный взгляд. Видела, как та умоляюще смотрит на своего палача и что-то шепчет, как заструились слезы по белоснежным щекам. Но ничего не могла сделать. Не в ее силах спасти тех, чьи смерти ей снились.

Мужчина словно не замечал свою жертву: упорно клал кирпич за кирпичом, пока карман в стене полностью не закрылся.

Резко подскочив в кровати, Оля тяжело задышала, не зная, куда бежать и что делать. Она была сильно напугана, и такой растерянной ощущала себя впервые.

На автомате встала с постели и в полной темноте пошла в ванную. Включила свет. Умывшись холодной водой, взглянула на свое отражение в зеркале. Ей давно не снились подобные сны, с самого приезда в Дюбуа. Это безумно радовало, и Оля думала, что в стенах особняка сможет спать спокойно. Но оказалось иначе.

Смотря на себя в зеркало, она видела образ замурованной живьем блондинки.

– Ну почему все происходит со мной? – глухо застонала девушка, прикрыв глаза, опустила лицо и вновь ополоснула

его холодной водой. Сейчас она чувствовала лишь усталость. В том, что придется во всем разобраться и, возможно, узнать то, что о-очень не понравится, уже не сомневалась. Ее сны ни к чему хорошему не приводили. В смерти вообще ничего хорошего нет.

Вернувшись в комнату, Оля достала из кармана чемодана сбор трав, которые положил дедушка на прощание. Успокаивающий отвар помогал лучше всяких таблеток. Не зря к Николаю Петровичу ходили лечиться люди. Жаль, он не знает, как снять проклятие с их рода.

Накинув теплый махровый халат, спустилась на первый этаж и прошла на кухню. Свет в коридоре на этот раз горел. За дни проживания в поместье освещение пропадало еще несколько раз, и Оле приходилось пользоваться фонариком на телефоне, чтобы проложить путь во мраке длинного коридора и дойти до выключателя.

Вскипятив чайник, засыпала в кружку немного сбора сухих трав, залила кипятком и накрыла крышкой. По кухне разнесся приятный аромат. Тут же вспомнилось детство. Они с бабушкой часто ходили в лес собирать травы, а потом перебирали их и высушивали. Такой монотонный труд ей раньше нравился. А дед Коля всегда рассказывал и как правильно их собирать, и как применять. Оля уже толком и не помнила свойств растений: знания остались где-то далеко в детстве.

Часы показывали пять утра, когда она поднялась к себе

в комнату. Сняв халат, быстро забралась в уже остывшую кровать и укуталась воздушным одеялом. Прикрыв глаза, девушка провалилась в сон. Травяной напиток подействовал, немного успокоив, и на этот раз ей ничего не приснилось.

Глава 5

– Простите, что? – уточнила девушка лет двадцати пяти, в огромных очках, как у черепахи Тортиллы. Она явно не понимала, о чем ее спрашивают.

– Я хотела бы узнать о графстве Дюбуа. Оно находится недалеко от вашего города. Мне нужна информация про само графство и про его обитателей.

Свой первый выходной Оля решила провести в городе. К счастью, сны больше не снились и привидения не приходили, но вот голос, просящий о помощи, она постоянно слышала. Причем только в момент засыпания. Голос будил, пробираясь в голову, но откуда он исходил, Оля так и не разобралась.

Приехав в город, она первым делом решила сходить в библиотеку. Почему-то казалось, что здесь обязательно найдутся хоть какие-то ответы. Библиотеку поместья Оля уже обследовала вдоль и поперек, но ничего полезного там не нашла. Только любовные романы с выцветшими желтыми страницами и книги по кулинарии.

– Простите, но я первый раз слышу об этом графстве. Уверена, в нашей библиотеке ничего нет про него. Да и вряд ли рядом с городом было графство. По крайней мере я о таком не слышала, – ответила библиотекарь с интересом рассматривая стоящую перед ней девушку.

– Вы уверены? – настойчиво продолжила расспросы Оля,

не желая уходить с пустыми руками. Она просто обязана хоть что-то найти!

Библиотекарь тяжело вздохнула, глядя на посетительницу, как на ненормальную, и поправила большие очки.

– Если хотите, посмотрю в компьютере. У нас есть база книг.

– Буду очень признательна.

Оля выдавила из себя дружелюбную улыбку и стянула вязаную шапку с головы. Было невероятно жарко. В воздухе летали пылинки, от них постоянно чесался нос и хотелось чихнуть, но она сдерживалась изо всех сил.

С каждой секундой становилось все понятнее – в этой пыльной библиотеке не знают о графстве Дюбуа. В век технологий даже удивишься такому явлению. Кажется, в интернете есть все, что душе угодно, но, похоже, нет. И хотелось задать вопрос: как? Столько лет из города в особняк ездила работать прислуга, но в тоже время о графстве ничего не известно. Такое вообще возможно?

– Простите, у нас нет книг о графствах с таким названием. И даже фамилия Дюбуа нигде не встречается. Вы не пытались искать информацию в интернете? Наверняка что-то есть там, – заговорила наконец-то библиотекарь, выводя Олю из размышлений.

– Искала. Нет там ничего.

– А вы уверены в существовании такого графства?

– Я уже ни в чем не уверена. Простите за беспокойство.

Я пойду.

Она почти переступила порог, когда библиотекарь ее окликнула. Ольга тут же развернулась и посмотрела на девушку полным надежды взглядом.

– Я, кажется, знаю, где вам найти информацию про ваше графство.

– Где?

– В краеведческом музее. Он находится через три дома от нас. Думаю, там помогут, – пожалала плечами библиотекарь.

– Спасибо! – радостно воскликнула Оля, мысленно отругав себя за то, что сразу не додумалась о таком варианте. Ей казалось, в храме знаний есть буквально все. Видимо, ошиблась.

Выйдя на улицу, девушка глубоко вдохнула прохладный, свежий воздух. Как же она этого ждала, пока стояла в небольшом пыльном помещении!

Музей и правда находился неподалеку. Стоило увидеть железную дверь с деревянной табличкой «Краеведческий музей», внутри зародилась надежда. Оля обязана хоть что-то раскопать! Не могут же здесь не знать о графстве. В современном-то мире технологий это просто невозможно!

Потянув на себя массивную ручку, Оля вошла внутрь. Перед ней оказался широкий недлинный коридор, приведший в первый зал. Здесь была выставлена старая одежда: красивые женские платья с вышивкой и мужские сюртуки.

– Эй, кто-нибудь? – позвала она. Голос эхом пронесся по

залу и затерялся где-то в соседнем помещении. На вопрос так никто и не ответил.

Оля подошла к платью в ближайшей закрытой стеклянной витрине и принялась рассматривать наряд. Белое платье в пол, с пышным подолом и золотистой вышивкой в ярком свете лампы переливалось, словно глянцевое. Оля представила себя в таком наряде на каком-нибудь балу, и картина ей очень понравилась.

Перешла к следующему экспонату, тоже пышному платью, только темно-синему, с рукавами-воланами три четверти и глубоким V-образным декольте. Край выреза украшали вышитые серебристой нитью объемные цветы. Они лианами спускались вниз, к животу, и снова расходились, словно оплетая подол. К платью прилагалась шляпка с короткими полями такого же цвета, с которой свисала серебряная вуалетка.

Оля увлеклась рассматриванием нарядов, и не сразу услышала нервное покашливание за спиной. А когда кто-то кашлянул по сильнее, вздрогнула и обернулась.

Перед ней стоял невысокий толстоватый мужчина, ростом Оле лишь до подбородка. Его ясные светло-зеленые глаза за продолговатой оправой очков сверкали любопытством, пухлые щеки покрывал неяркий румянец, а широкий лоб, переходящий в лысину, поблескивал от пота. Фиолетовая рубашка, явно на несколько размеров больше, висела на мужчине мешком. Подмышки промокли от пота, и небрежные влаж-

ные круги разъехались по бокам, а черные брюки с идеально выглаженными стрелками держал на уровне пупка толстый кожаный ремень.

– Вам чем-то помочь? – проговорил мужчина и щербато улыбнулся.

– Здравствуйте. Думаю, да. Более того, очень надеюсь, что поможете, – затараторила Оля.

– И чем?

– Я хотела бы узнать о графстве Дюбуа, – улыбка мужчины померкла. Вот теперь-то Оля поняла: отсюда без информации не уйдет. Работник музея, определенно, знал о графстве, а иначе не отреагировал бы так, и в его широко распахнутых глазах не читалось бы удивление.

– Простите, а вы кто? – поинтересовался работник музея.

– Меня Ольга зовут. Я интересуюсь местными достопримечательностями.

Мужчина недовольно крикнул и закашлялся.

– Не назвал бы это место достопримечательностью. Да и, если откровенно, о графстве давно уже забыли местные жители. И ни в одном источнике про него не написано. Так кто вы, Ольга? И зачем вам Дюбуа? – мужчина смотрел уже пронизательно, словно изучая Олю. А она поняла: нужно быть честной, иначе он ничего не расскажет. И что значит «местные уже давно забыли»?

– Я работаю там. И, мне кажется, в поместье происходят странные вещи, – чуть слышно уточнила девушка. Взгляд

смотрителя резко изменился, стал беспокойным. – Так вы поможете?

– Пойдемте, – пригласил мужчина и посмотрел на выход из зала, словно убеждаясь, что их никто не слышит.

Резко развернувшись, толстячок направился в соседний зал, Оля поторопилась за ним. Невзирая на рост и немаленькую массу тела, он очень легко, бесшумно и быстро передвигался.

– Простите, а что вы имели в виду, сказав «местные жители давно забыли о графстве»? – поинтересовалась Оля, догоняя мужчину и приноравливаясь к его шагу.

– Не сейчас. Давайте дойдем до моего кабинета, – оборвал он, и девушка молча кивнула, соглашаясь.

– Скажите хотя бы, как вас зовут.

– Иван Борисович.

– Очень приятно.

Шли недолго. Миновали несколько залов с экспонатами, проскользнули мимо узкого, заставленного разнообразными вещами коридорчика, а потом смотритель толкнул тяжелую резную дверь, и они оказались в просторном кабинете. Точнее, он был бы просторным и светлым, но мешали высокие, упирающиеся в потолок полки с различными книгами и коробками.

Помимо стола, заваленного бумагами, обнаружился еще один. Над ним с потолка свисала лампа, освещающая лоскутки потрепанной, местами даже немного подгоревшей ткани с

вышивкой. Рядом лежали большая лупа и очки.

Быстро пробежав по кабинету взглядом, Оля посмотрела на мужчину. Тот успел притащить высокую стремянку, залез на нее и достал с одной из полок старую темно-желтую коробку. Опустив ее на рабочий стол, Иван Борисович смахнул ладонью толстый слой пыли и громко чихнул.

– Ох, простите, – извинился он, доставая из кармана штанов белый платок. – Вы садитесь, садитесь. А мне нужно кое-что найти.

Оля молча выполнила просьбу. Сев на мягкий удобный стул, сняла куртку с шапкой и повесила их на спинку.

Минут пять Иван Борисович копался в коробке, пока не нашел картонную папку без каких-либо пометок. Губы его дрогнули в едва заметной улыбке, и он занял место напротив Ольги.

– Прежде чем начать разговор, хотелось бы узнать, как именно вы попали в графство, что можете о нем рассказать и чем там занимаетесь.

От вопроса Оля опешила. И не сразу собралась с мыслями.

– Я работаю сиделкой у графини, – призналась наконец. – Что о поместье такого рассказать, даже и не знаю. Дом как дом. Очень старый и странный.

– Но вас ведь что-то беспокоит. Иначе вы бы не пришли. Оля кивнула. Ее много чего беспокоило. Только вот поверит ли мужчина во все ею увиденное и услышанное?

– По-моему, в доме есть привидения, – последнее слово она прошептала, надеялась, что Иван Борисович не сочтет ее умалишенной. И сильно удивилась, когда тот серьезно кивнул. Словно понимал, о чем речь.

– Вы спросили, что я имел в виду, говоря «жители давно забыли об этом графстве». Действительно, так и есть. Полагаю, до меня вы уже кого-то о нем спрашивали?

– Да, в библиотеке. Но там не знают ни о графстве, ни о поместье. Вот, послали к вам.

– Хорошо. Вообще в городе мало стариков осталось, которые хоть что-то об этом месте слышали. Молодежь уезжает, да и неинтересна им история родного края. Знаете, уже во времена моего детства графство старались упоминать поменьше. Оно считалось местом сатаны.

– Местом сатаны? – у Оли от удивления даже глаза округлились, а брови поползли вверх.

– Да, так его называла моя бабка. Мне ведь уже шестьдесят восемь, и за всю жизнь я слышал о графстве единожды. Говорили, там сводят с ума и заставляют убивать. Доподлинно неизвестно, когда и как оно появилось. Вроде бы очень богатый французский граф эмигрировал в нашу страну и поселился в этой глухомани. Давно, еще до постройки города. Почему он выбрал именно наш лес, не знаю. По рассказам моей бабушки, в том поместье часто устраивались балы для всех. Мог прийти любой желающий, хоть бедняк, хоть богач. Никто не знает, что там происходило, но люди, проведя в

поместье ночь, разом забывали о графстве, стоило выйти за ворота. А некоторые сходили с ума.

– Что значит сходили с ума? – перебила Оля.

– Вроде как глаза у вернувшихся оттуда были словно неживые. Из них будто выкачивали душу, оставалась только телесная оболочка. После возвращения с бала ложились спать, а проснувшись, резко вскакивали и, даже не одеваясь, бежали снова в поместье, стремясь кого-то спасти.

– Кого?

– Этого я не знаю. И никто не знает. Причем сходили с ума только мужчины. Одного такого «помощника» родители поймали буквально на пороге дома и заперли. Так парень выбил дверь и все равно сбежал. У сумасшедших появлялась недюжинная сила. Отец того парня вскочил на лошадь и бросился за беглецом, но не догнал. Хотел поехать в поместье и забрать отпрыска, только не нашел дом, словно того и не было. Побродил по округе, да и вернулся. А позже воротился и их сын. Схватил топор и зарубил всю семью, а потом и себя. Через неделю похожая ситуация случилась с соседкой моей бабки. Ее сын также утром убежал из дома со словами: «Мне нужно их спасти», в одних штанах и босой. А вернувшись, накинулся на мать с ножом. Хорошо, кузнец в гости зашел, он-то и оттащил пацана. Того заперли в погребе, позвали доктора. Да только лекарь не пригодился. Парень вспорол себе вены ржавым гвоздем. После четвертой смерти местный страж порядка решил сам навестить

графство и, собрав мужиков, поехал туда. Нашли особняк. Но внутрь пустили только участкового. Он минут через пятнадцать вышел оттуда, улыбаясь, словно блаженный. Сказал, мол, пообщался с самой графиней, хотя раньше ее никто не видел. Даже те, кто бывал на балу, ни разу не видели хозяев. За тех выступал доверенный человек. Да и полицейский помнил беседу, а вот лицо графини – нет. Только повторял: «Она очень красива».

Мужчина замолчал. В кабинете повисла тишина. Сказать, что Оля поразилась услышанному, значит, ничего не сказать. И вопросов лишь прибавилось.

– А после визита участкового прекратились убийства?

– Вроде бы да. Болтали, что на этих балах людей опаивают, именно потому у них и сносит крышу.

– И только у парней? А девушки не пропадали и с ума не сходили?

– Нет. Про девушек ничего не известно. Только молодые мужчины.

– Почему же они рвались кого-то спасать? Может, все-таки их не опаивали, а они что-то там увидели и хотели предотвратить?

– Возможно и так, но мы этого уже не узнаем.

– Скажите, а когда вы были ребенком или подростком, балы проходили?

– Насколько мне известно, последний бал устраивался именно в тот год, когда случились эти убийства. Вот, – муж-

чина открыл папку. Оля заметила там вырезки из газет и какие-то листовки. – Это единственные сохранившиеся с тех времен экземпляры. Я, вернувшись в родной город после окончания института, начал заниматься раскопками неподалеку от поместья. Вспомнил историю со странными смертями и решил разгадать загадку. Был молодой, горячий и очень любопытный. Так вот, кроме газетных вырезок, ничего не удалось найти.

Оля аккуратно взяла одну из грязно-желтых газет и прочитала заголовок, напечатанный корявыми черными буквами: «Неужели смерти повторяются? Сегодня ночью один из подростков выкрал отцовское ружье и застрелил всю свою семью, а потом застрелился сам».

– В каком году вышла эта газета? – Оля опустила вырезку на стол и посмотрела на Ивана Борисовича.

– Через десять лет после тех убийств. Я нашел записи местного доктора, работавшего за сто лет до последних убийств.

Иван Борисович достал с самого низа листы, сшитые обычными швейными нитками. Они выглядели обглоданными, даже виднелся темный след от кружки. Оля протянула руку и заметила, как дрожат пальцы. Опустив глаза на текст, написанный мелким убористым почерком, попробовала вчитаться, но не разобрала ни одной буквы.

– Ничего не понимаю.

– Поверьте, у меня было такое же выражение лица, когда я

начал изучать дневник. Потребовалось больше недели, чтобы расшифровать, – мужчина откашлялся и принялся читать с листа, вытащенного из той же папки: – «Сейчас в лазарете находятся четверо молодых мужчин. Никто не знает, что с ними случилось. После зимнего бала в поместье Дюбуа они вернулись домой и легли спать, а утром их поймали в лесу. Молодые люди сопротивлялись, но все же удалось дать им успокоительное. Лекарство подействовало ненадолго, пришлось привязать пациентов к кровати цепями, ибо веревки они пытались перегрызть. У молодых людей отмечается агрессия, ярость и тяга к убийствам. Они постоянно твердят, что им нужно кого-то спасти. И больше не говорят ничего. Даже не помнят своих имен», – Иван Борисович замолчал и перевернул страницу. – А эта запись я так понимаю, сделана спустя сутки, – мужчина указал на следующий исписанный лист. – «Сегодня скончался один из пойманных парней. Ночью, пока дежурная медсестра спала, он отгрыз себе руку и умер от потери крови. Теперь их осталось трое».

Иван Борисович замолчал.

– Все? – спросила девушка.

– Да. Больше документов не нашлось.

– То есть за сто лет до случившейся на глазах вашей бабушки трагедии это уже происходило?

– Получается, да, – пожал плечами наблюдатель.

Оля ненадолго задумалась. Потом нашла дату выхода газеты, достала телефон, что-то посчитала на калькуляторе и

подняла глаза на Ивана Борисовича.

– Это повторяется каждые сто лет, – чуть слышно пробормотала она. – И очередные сто лет в этом году.

В кабинете повисла тишина. Оля снова перевела взгляд на рукопись и сглотнула. Куда она опять вляпалась? Неужели сойдет с ума, как те парни, и начнет убивать? Хотя...

– Иван Борисович, не знаете, в городе снова начали происходить убийства? Ведь сходят с ума молодые мужчины, побывавшие в поместье. А там сейчас, кроме нас с графиней, никто не живет. Приходят два раза в неделю только повар и уборщица, и все. Конечно, если не считать еще одной сиделки, которая меня подменяет в выходной.

Работник музея задумчиво посмотрел на Олю и потер подбородок.

– Никакие празднества не планируются? – уточнил он.

– Нет. Вообще, по словам графини, последний раз особняк видел скопление народа тридцать лет назад. Интересно, сходят с ума парни, а я почему-то видела призрак девушки. И голос слышу женский.

– Голос? – ухватился за слово мужчина. Оля мгновенно укорила себя за длинный язык.

– Да, – нехотя кивнула, поморщившись. – Недавно я стала слышать голос, умоляющий спасти. Это случилось после того как увидела в окне дома призрак.

– Спаси-и-и? – протянул Иван Борисович. – О спасении твердили и те парни.

Оле показалось, что мужчина немного отклонился назад, подальше от нее. И она его прекрасно понимала.

– Не волнуйтесь, с ума не схожу, и желания убивать нет, – успокоила, хотя от этих мыслей стало не по себе.

– Хорошо, – отозвался мужчина с облегчением.

– У вас случайно нет знакомых в прессе или полиции? – поинтересовалась Оля.

– Зачем вам?

– Хочу узнать, не было ли недавно странных убийств. Вдруг все уже началось, а мы и не знаем.

Иван Борисович задумался. Некоторое время буравил взглядом пустоту над головой Ольги, а потом снова заговорил:

– Есть у меня один знакомый полицейский. Правда, не знаю, поможет он нам или нет. Но постараюсь выяснить. Ольга, а вы не расспрашивали графиню? Или та сама что-то рассказывала? И кстати, вы помните, как она выглядит?

– Конечно помню! Она... – Оля усмехнулась и хотела описать внешность красивой старушки, за которой ухаживает, но не смогла выдать ни звука. Образ стоял перед глазами, но стоило попытаться хоть слово сказать про внешность, мгновенно расплывался.

Сердце девушки застучало быстро-быстро, почти в горле, и она с ужасом уставилась на сидящего напротив мужчину.

– Что? – взволнованно вскинулся Иван Борисович.

– Не могу.

– Что не можете? – не понял тот.

– Не могу описать графиню. Стоит прикрыть глаза, вижу черты ее лица в малейших подробностях. Но если хочу заговорить, не получается.

– Но почему?

– Не знаю! – Оля глухо застонала и уронила лицо в ладони. – Это полный бред! Что с этим домом и женщиной не так, а? – она подняла голову и посмотрела на работника музея. Тот взирал на посетительницу с удивлением, граничащим с испугом.

– Я уверен в одном: вы в опасности, – тихо, но твердо произнес он. – Уезжайте оттуда. Садитесь на ближайший автобус и уезжайте подальше.

– Не могу, – снова застонала девушка.

– Да почему же?!

– Контракт. За его нарушение придется заплатить кругленькую сумму. Столько у меня нет. Я и пошла на эту работу только ради денег.

– Тогда без понятия, что вам делать. Но, думаю, не нужно пока никому рассказывать. Делайте вид, словно все по-прежнему, а я разужнаю, не регистрировались ли загадочные смерти. Хорошо?

– Да. Спасибо вам.

– Не за что. Мне самому хочется закончить дело, начатое много лет назад. Оставьте, пожалуйста, свой номер телефона. Появятся новости, я вам сразу же позвоню.

Оля кивнула, взяла со стола ручку и клочок бумаги и написала номер. Она была благодарна Ивану Борисовичу за помощь. Все же он не обязан этого делать.

Распрощавшись со смотрителем музея, Оля вышла на улицу. И только сейчас заметила, что уже довольно темно. Достала телефон и набрала номер водителя, привезшего ее в город.

И как теперь вести себя с графиней?

Глава 6

Сидя в машине, мужчина смотрел на дверь музея и ждал. Когда же она выйдет? Почему так долго там находится? Прошло больше двух часов. Не может же она столько гулять и рассматривать экспонаты!

После того как Оля вышла из библиотеки, он тоже посетил эту обитель знаний и узнал, что девушка интересовалась графством Дюбуа. Но зачем? Неужели что-то раскопала? Или простое любопытство?

Он тщательно изучил ее досье, собранное агентом, и ничего примечательного не нашел. Обычная девчонка, из родных остался только дед, которому жить максимум еще два понедельника. У нее даже друзей нет.

Живет уединенно, на работе о ней отзывались положительно. Но вот почему уволилась, непонятно. Ольга, как и все найденные им предыдущие девушки, тоже была одинока, но вызывала подозрения. Он несколько дней следил за ней, прежде чем утвердить на роль сиделки, и решил, что она не должна вызвать проблем. Сейчас же думал иначе. Девица, определенно, что-то замышляет. Но что?

Хорошо бы в особняке за ней проследить, но, к сожалению, туда чужих не пускали. На территорию бывшего графства люди могли зайти только по приглашению.

Когда дверь музея открылась, мужчина тут же подобрал-

ся. Оля с кем-то поговорила по телефону, минут через десять села в подъехавшую машину. Он завел двигатель и тронулся за черным седаном, проводив практически до самого поместья.

Оля попросила водителя остановиться возле ворот, не заезжая на территорию. Ей хотелось продлить время, не заходить в дом.

Девушка проводила взглядом медленно отъезжающую машину, а когда та скрылась из виду, повернулась к особняку.

Во множественных окнах горел свет. Увидев две тени в Розовой гостиной, Оля представила, как графиня, по привычке немного ссутулившись в своем кресле, читает очередную книгу, а Нина просто сидит рядом и смотрит на нее. Или тоже читает.

Правда, Оля не могла представить ее с книжкой в руках. С Ниной они виделись лишь два раза, и женщина не произвела особого впечатления. Знала ли она о творящемся в особняке? Возможно, смогла бы рассказать что-то интересное и полезное, чего не удалось найти ни в библиотеке, ни даже в интернете? Только как ее разговорить?

Вопросы-вопросы-вопросы! Их слишком много, голова уже разрывается!

А может, Иван Борисович – обычный городской сумасшедший? Не происходило никаких убийств, он сам все придумал и умело преподнес испуганной девушке, готовой по-

верить во всякую мистическую хрень? Ну не казался этот старый, по-своему красивый дом чем-то чужеродным и плохим! Оле нравилось здесь. Да, имелись странности, но все перекрывали плюсы. И графиня! Она же божий одуванчик, а не мегера средневековая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.